

Сунь И закончила фразу и лишь тогда осознала, насколько постыдно это прозвучало. Она отдернула руку, а взгляд, прикованный к Чжоу Чжоу, стал чуть сдержаннее.

Нужно дать Чжоу Чжоу время всё обдумать, позволить ей самой решить, может ли она действительно доверять ей.

Честно говоря, когда Чжоу Чжоу только что сказала: Я верю тебе, — Сунь И была поражена до глубины души. В тот миг её сердце забилося в бешеном ритме — то ли от неожиданности, то ли от чего-то ещё.

В своей прошлой жизни Сунь И тоже родилась в богатой семье, но мир, в котором она жила, с каждым днём становился всё более беспощадным. Даже имея знатное происхождение, она была вынуждена постоянно участвовать в гонке на выживание. В школьные годы всё было относительно просто, но после того, как она возглавила семейную компанию, ситуация осложнилась. Особенно после смерти родителей: родственники и члены совета директоров были подобны стае голодных волков. Можно сказать, что, кроме родителей, Сунь И никогда и никому не доверяла по-настоящему.

Столь драгоценное доверие — и она получила его так легко, в первый же день после попадания в книгу, да ещё и от вымышленного персонажа, хрупкой омеги, которую она могла обидеть или ранить в любой момент.

Настроение Сунь И было, мягко говоря, противоречивым.

От размышлений её отвлекла резкая боль в запястьях и лодыжках.

— Ссс...

Сунь И поморщилась, её длинные, волевые брови сошлись на переносице.

Эта подонка-альфа Сунь И была просто нелюдем! Сунь И, попавшая в её тело, в душе проклинала предшественницу, глядя, как из запястий и лодыжек сочится кровь. Видимо, она случайно задела какое-то приспособление: кандалы, которые до этого не прилегали к телу плотно, выпустили острые чёрные шипы, вонзившиеся в кожу.

Поскольку та, прежняя Сунь И, сама не раз причиняла себе вред, нынешняя Сунь И почти привыкла к боли, но даже она не ожидала, что та была настолько извращенкой. Трудно было представить, какие ужасные последствия могли бы ждать хрупкую омегу, если бы эти пыточные орудия пошли в ход.

Чжоу Чжоу тоже испугалась. Изначально она хотела подойти, чтобы принять временную метку от добросердечной альфы, но, увидев кровь, замерла, будто почувствовав сигнал опасности.

Комната была гораздо просторнее, чем могла себе представить Чжоу Чжоу. Панорамное окно выглядело как прозрачная белая стена; приглядевшись, она поняла, что оно зашторено, но ткань была настолько прозрачной, что ослепительный свет проникал внутрь. По идее, это должно было создавать ощущение безопасности и уюта, но Чжоу Чжоу чувствовала лишь странную, гнетущую атмосферу. Возможно, из-за стены за спиной альфы, увешанной опасными инструментами, подумала она. К тому же книжный шкаф по соседству, круглая кровать в центре комнаты, рабочий стол у окна и красные ленты в углу — всё казалось пронизанным неким зловещим духом.

На данный момент самым нормальным и мягким существом для Чжоу Чжоу была сама альфа, скованная кандалами.

Альфа прислонилась спиной к книжному шкафу, слегка опустив голову. Белый свет, пробивающийся сквозь окно, падал на её лицо, подчёркивая решительные и красивые черты. Самое главное — если не считать момента, когда она едва не потеряла контроль, она ни разу не принуждала её к чему-либо, ведя себя нежно и терпеливо. Совсем не так, как те другие альфы, которые только и стремились грубо завладеть ею.

Чжоу Чжоу глубоко вздохнула, сжала пальцы и подошла ближе к доброй альфе. Достав из кармана чистую салфетку, она принялась вытирать кровь.

Сунь И не могла не заметить действий Чжоу Чжоу. Она отчётливо чувствовала, что девушка полностью отбросила осторожность и позволила своим феромонам свободно распространяться, не пытаясь их скрывать. Запах спелой ранней вишни стал ещё слаще и насыщеннее. Сунь И чувствовала себя так, словно оказалась в раю, но не смела терять голову. Она лишь на миг позволила себе расслабиться, выпустив из железы на затылке немного феромонов крепкого красного вина, свойственных сильной альфе, чтобы едва уловимо окутать ими вишнёвый аромат, не давая ему вырваться за пределы комнаты, после чего сразу взяла себя в руки.

— Чжоу Чжоу.

В голосе Сунь И проскользнула нежность, которой она сама от себя не ожидала. Свободной рукой она притянула к себе прекрасную омегу, которая всё ещё бережно вытирала раны.

Чжоу Чжоу застыла, не решаясь пошевелиться, но она была готова довериться этой альфе. Она не знала, кто её родители, и с тех пор, как помнила себя, жила в приюте. Она училась в обычной школе, и о связи во время периода течки им рассказывали на уроках биологии ещё в средней школе. Некоторые её одноклассники прошли через инициацию рано, а Чжоу Чжоу — поздно, став омегой лишь после окончания школы. Но ещё до того, как это произошло, из-за её красоты на неё начали охотиться альфы, заявляя: Чжоу Чжоу, неважно, в кого ты превратишься — альфу, бету или омегу, ты всё равно не вырвешься из наших рук.

Не прошло и нескольких дней после того, как Чжоу Чжоу стала омегой, как её загнали в переулок и распылили огромное количество агента ускоренного созревания. Изначально этот препарат предназначался для ускорения развития людей с нарушениями роста, но те альфы,

конечно, использовали его как предлог, говоря, что она поздно пошла в школу и закончила её лишь в девятнадцать лет, а если тетка застанет её в университете врасплох, это будет опасно.

Последней мыслью Чжоу Чжоу, пока она была в сознании, было то, что именно эти альфы и являются её главной опасностью. Мир жесток, и незащищённая красота — это корень зла. Она понимала, что их привлекает только её лицо. Дрожащими руками она сжимала ржавый перочинный нож, мечтая лишь об одном — изуродовать себя.

Один из альф отступил на шаг и презрительно усмехнулся:

— Чжоу Чжоу, ты ведь не думаешь, что этот ножик поможет тебе против нас?

Чжоу Чжоу знала, что нет. Она просто хотела испортить своё лицо, чтобы эти альфы потеряли к ней интерес.

— Что вы здесь делаете?

Низкий, властный голос заставил её остановиться, а альф — мгновенно расступиться с перепуганными лицами.

— Госпожа Сун! — голос главаря вдруг стал заискивающим и полным страха, остальные же жались по углам, боясь издать хоть звук.

Пришедшая была знаменитой Сунь И, альфой высшего класса из богатой семьи, наделённой огромными способностями. Никто из них не смел перечить ей.

— Проваливайте!

Сознание Чжоу Чжоу уже помутилось, но правая рука всё ещё крепко сжимала нож у лица. Неужели кто-то пришёл ей на помощь? Чжоу Чжоу подняла голову, пытаясь рассмотреть спасительницу, но взгляд был расплывчатым. Она видела лишь стройную фигуру, подошедшую ближе и опустившуюся на корточки.

— Красота не преступление, — мягко произнесла та.

Чжоу Чжоу не знала, что на самом деле эта женщина думала: Красота не преступление, но владение ею — опасный грех. Она лишь приняла её за доброго и справедливого человека.

Подонка-альфа Сунь И легко забрала ржавый нож, отбросила его в сторону и подняла Чжоу Чжоу на руки, сказав:

— Я забираю тебя домой.

Чжоу Чжоу, пребывая в забытии, не сопротивлялась, позволяя той доброй альфе унести себя.

Сейчас же ей казалось, что эта альфа стала ещё нежнее, чем прежде. Она не знала, что перед ней уже совсем другой человек.

Сунь И осторожно убрала с шеи Чжоу Чжоу мягкие чёрные пряди и кончиками пальцев медленно погладила белую кожу, боясь повредить нежную железу, мягкую, как желе, и отливающую вишнёвым цветом.

Тело Чжоу Чжоу вздрогнуло, она испуганно посмотрела на панорамное окно. Снаружи не было других зданий, но в воздухе завис летательный аппарат. Окна и шторы были прозрачными, и она не знала, не наблюдает ли кто-то из аппарата за происходящим в этой комнате.

Чжоу Чжоу запаниковала, хотела что-то спросить, но прохладные губы альфы уже коснулись её затылка.

— Чжоу Чжоу, я Сунь И.

Обезумевшая от нахлынувших чувств, Сунь И в последние моменты ясности прошептала своё имя хриплым голосом — чтобы омега хотя бы знала, кто дарует ей временную метку.

Кончики зубов осторожно прокололи железу на затылке. Ощущение, ударившее в самый мозг, едва не лишило Сунь И рассудка. Наконец она впустила свои феромоны: густое красное вино обволокло аромат спелой вишни, превращаясь в изысканный и многогранный запах.

Чжоу Чжоу обмякла в объятиях Сунь И, полностью забыв, о чём хотела спросить. Её нежные пальцы, словно кошачьи лапки, вцепились в гладкий рукав рубашки альфы, а прозрачные шторы в её глазах вдруг обрели цвет и начали медленно колыхаться.

Сунь И. Значит, эту нежную альфу зовут Сунь И.

<http://bllate.org/book/21002/2135372>